

Говорить без страха

Немногие из нас сохраняют анонимность в своей повседневной жизни. Мы отказались от принципа анонимности на этом уровне, поскольку считаем, что наши друзья и коллеги должны знать о существовании Содружества АА и о том, что оно для нас сделало. Мы хотим также избавиться от страха перед публичным признанием, что мы алкоголики. Хотя мы убедительно просим журналистов не раскрывать наши имена, мы нередко выступаем на смешанных встречах, где присутствуют посторонние люди. Мы стремимся убедить аудиторию в том, что алкоголизм — это наша болезнь, о которой мы больше не боимся разговаривать с кем бы то ни было.

Однако, если мы переступим эти границы, мы, без сомнения, навсегда утратим принцип соблюдения анонимности. Если бы каждый член АА мог смело обнародовать свое имя и свою историю и поместить свою фотографию, то на нас вскоре обрушился бы шквал персональной известности.

««« »»»»

«Когда члены АА обращаются ко мне за советом относительно участия во встрече с так называемой широкой общественностью, я это приветствую, с единственным условием, чтобы журналисты соблюдали наш принцип анонимности и понимали, что мы не требуем для себя ничего, кроме понимания».

1. «Грейпвайн», январь 1946.

2. Письмо, 1949